

разумное, доброе, недолговечное

в России выходит «Вечное сияние страсти»

Фильм «Вечное сияние страсти» — плод сотрудничества режиссера Мишеля Гондри и сценариста Чарли Кауфмана. Первая работа тех же авторов, «Звериная натура», прошла в России практически незамеченной, а вторая подается как «долгожданная». Неудивительно: с тех пор публика успела выучить, что именно Кауфман написал «Быть Джоном Малковичем», «Адаптацию» и «Признания опасного человека», да и имена актеров — Кейт Уинслет и Джима Кэрри — для зрителя не пустой звук.

Блуждая в воспоминаниях, герои Кейт Уинслет и Джима Кэрри попадают в самые неожиданные ситуации

АНТОН ДОЛИН

В начале был Коппола. Нет, правда: видимо, именно Фрэнсис Форд открыл ту волшебную формулу, которая позволяет снимать кино массовое, но притом не банальное, нравящееся как профессионалам, так и публике, не глупое, оригинальное. Его урок усвоили; дети — Роман и София — снимают собственные фильмы, и если у сына получается еще не вполне гладко, то дочка преуспела: недаром уже вторая ее картина, нетривиальные «Трудности перевода», получила столько наград на фестивалях и «Оскар» за лучший сценарий. Непутевый муженек Софии, клипмейкер Спайк Джонз, после «Быть Джоном Малковичем» и «Адаптации» стал одним из самых модных режиссеров. Племянник Николас Кейдж снялся в «Адаптации» и навсегда поменял свой образ в глазах зрителей. Ну а теперь пошли линии боковые: сценарист Джон-за Чарли Кауфман и друг-коллега Джонза Мишель Гондри объединились сперва для хулиганской дарвинистской комедии «Звериная натура», а теперь создали фильм значительно более интересный: «Вечное сияние страсти». Эта, совершенная в своем роде, картина доказывает со всей очевидностью: в США появилась новая генерация талантливых кинематографистов из числа «независимых».

На самом деле картина называется «Вечное сияние чистого разума». Однако перед нами не обычный случай «коммерческого» переименования заголовка неразумными прокатчиками: за изменением стоит конкретный смысл. Ведь этот фильм есть конфликт разума, заставляющего героев картины стирать из своей памяти воспоминания друг о друге (в чем им помогает фантастическая клиника «Лакуна»), и чувства, которое вмешивается в последний момент, чтобы раздуть из угольков погасшее было пламя. Что сильнее и что победит, раскрывать не будем: два заголовка позволяют сделать два предположения.

Единственное, что по-настоящему ошибочно в новом заголовке, так это термин «страсть». В данном случае законнее было бы употребить затертое слово «любовь». В романтических фильмах на подобные темы — об отношениях пары — обычно ударение делается на Сильное Чувство, в водовороте которого забываются и становятся маловажными детали и частности... те самые, которые подчас делают последующую супружескую жизнь невыносимой. У Гондри эти мелочи — на первом плане. Ведь его герои мы настигаем в той точке, когда выдерживать компанию друг друга они больше не в состоянии. Что и приводит к фатально-

му решению: забыть обо всем, чтобы расстаться безболезненно и потом не плакать. Но — вот парадокс! — чтобы забыть, сперва надо восстановить в уме все случаи, ситуации, предметы и лица, которые затем будут вычеркнуты из памяти. Это воспоминание и составляет интригу.

Режиссеру Гондри любопытно было создать антологию совместной жизни, перечислив все варианты взаимоотношений не слишком подходящих друг другу по темпераменту мужчины и женщины (он забитый меланхолик и нелюдим, она экстраверт и истеричка). Причем в обратном порядке: от расставания — к встрече, ведь только так и можно восстановить магию любви, не испачкав ее голливудским прекраснотушием. Эту задачу режиссер решил превосходно, используя все прогрессивные достижения современного клипового искусства (а то как же — недаром постановщик оттачивал мастерство на Бьорк, Кайли Миноуг и дуэте Daft Punk): все, кроме схематизма. Виртуозный монтаж, безупречная работа со звуком — в частности с музыкой, автор которой, Йон Брайон, писал саундтреки для «Магнолии» и «Любви, сбивающей с ног» П.Т. Андерсона. Впрочем, один Гондри бы не справился — поэтому парадоксалист Чарли Кауфман написал для него наворочен-

ченную научно-фантастическую историю на тему стирания памяти (кстати, можно было бы спокойно обойтись без этого, последовав примеру Дэвида Линча: некоторые образы говорят за себя без лишних объяснений), а в персонажах вдохнули жизнь отличные актеры. Вам скажут, что Джим Кэрри сыграл тут свою лучшую роль, — и ошибутся. Роль не лучшая, просто самая естественная и наименее клоунская. То же можно сказать и о Кейт Уинслет, Томе Уилкинсоне, Элайдже Вуде, Кирстен Данст. Все они люди профессиональные, сработали хорошо (даже ужасающий дубляж не все испортил). Но кино-то в любом случае режиссерское: пусть не обижаются звезды, этот фильм бы не ухудшила даже команда абсолютных новичков — при том условии, что они послушно исполняли бы указания постановщика.

Доставит ли «Вечное сияние» удовольствие зрителям, от самых ленивых до самых интеллектуальных, — не вопрос. Останется ли он в истории кинематографа — вопрос, и серьезный. Но решать его не нам и не сейчас. Куда важнее то, что Гондри, вслед за Копполой-младшей и Джонсом, задает новый стандарт развлекательно-поучительного кино: для тех, кто хочет отдохнуть, но еще не научился думать.